

**VERB FORMS AS A MEANS OF EXPRESSING COMPARISON (ON THE MATERIAL OF THE
YAKUT LANGUAGE)****Харабаева В.И.***Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук,
научный сотрудник, г. Якутск***ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ КОМПАРАТИВНОСТИ (НА
МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА)**

Abstract. The article analyzes the expression of comparison by verbal forms on the material of the Yakut language. It is established that the change in the intensity of the sign of action and phenomenon, the change in properties or position in space is expressed by lexical means of language. Morphological way verbs are created, enclosing the idea of the standard of comparison. Significant verbs with assimilative semantics form substantive-verbal comparative-assimilative constructions. Standards of comparison in the forms of participles and adverbs reflect the appearance, behavior, inner world of a person, various mental and physical States, contribute to a bright, colorful display of reality, to create a fresh image through comparison.

Аннотация. В статье анализируется выражение компаративности глагольными формами на материале якутского языка. Установлено, что изменение интенсивности признака действия и явления, изменение свойств или положения в пространстве выражается лексическими средствами языка. Морфологическим способом создаются глаголы, заключающие в себе представление об эталоне сравнения. Знаменательными глаголами с уподобительной семантикой образуются субстантивно-вербальные сравнительно-уподобительные конструкции. Эталоны сравнения в формах причастий и деепричастий отражают внешний вид, поведение, внутренний мир человека, различные психические и физические состояния, способствуют ярко, красочно отобразить реальность, создать свежий образ через сопоставление.

Ключевые слова: компаративность, сравнения, глагол, признак, эталон, якутский язык.

Keywords: comparison, comparisons, verb, sign, standard, Yakut language.

Компаративность является одной из универсальных языковых категорий, присутствующих в любом языке. Через сравнение познаются единичное, особенное и всеобщее, как связанные отношения сходства и различия. Систематизация и развитие предметов и явлений, также движения познается сравнением. Определяя сравнение как уподобление одного предмета (явления, действия) другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым, исследователи подчеркивают значение признака: «Чем менее заметным является общий признак – база для сравнения, тем сильнее оказывается эффект [3, С. 115].

Изучению компаративности посвящено немало научных трудов, отличающихся по своим целям и задачам в различных областях лингвистики. В последние десятилетия активно развивается функционально-семантическое направление исследования языковых единиц, в основе которого лежит комплексное изучение языковой системы, состоящей из разноуровневых единиц (морфологических, синтаксических, лексических, словообразовательных), объединяемых общностью выполняемой им функции. Написаны диссертации о функционально-семантическом поле

компаративности в разных языках (в русском языке О.В. Кравец (2003), марийском языке И.В. Казанцева (2005), английском языке А.В. Николаева (2002) и др.). В последнее время также привлекает внимание исследователей проблема признака (А.М. Кузнецов (2000), Н.В. Дмитриева (2000), А.А. Залевская (1996, 2005). Виды признаков и их роль в выборе опорного слова устойчивого сравнения исследовала Т.В. Шмелева [9]. Когнитивная природа и антропоцентрический характер сравнения как мыслительной операции позволяет применить к исследованию сравнения, и особенно ее эталонов, новые лингвистические подходы, в частности, лингвокогнитивный и лингвокультурологический. Например, в диссертационном исследовании Е.В. Новиковой анализируются сравнительные конструкции, где человек выступает как субъект, объект и эталон сравнения [6].

Несмотря на количество научных работ, посвященных сравнению, возможности разностороннего изучения сравнительных конструкций еще не исчерпаны. Исследование глагольных компонентов конструкций компаративного значения в недостаточной степени проведено в якутском языке и в целом в

лингвистике. Таким образом, этот вопрос остается актуальным в данное время.

Целью данной статьи является выявление особенностей функционирования глагольных форм при выражении компаративности на материале якутского языка.

Глагол как часть речи обозначает процесс в широком смысле слова (действие, состояние, отношение) или признак, развивающийся во времени. Глаголам компаративность свойственна в малой степени. Прежде всего выделим глаголы с компаративной семантикой. В якутском языке есть немногочисленные глаголы, само значение которых состоит в указании на большую либо меньшую степень представленности признака у одного объекта по сравнению с другим: *куоһар-*, *бахый-* ‘превзойти, затмить’, *бахыйтар-* ‘чувствовать превосходство кого-либо в чем-л. над собой’, *хаал-* ‘уступить, померкнуть перед кем-либо, отставать от кого-чего-л., двигаясь в одном направлении’ и т.д. Например: *Кууһуманы соботох Силип эрэ баһыйа тутара* (Күннүк Уурастыгырап) ‘Кузьму затмевал только Филипп’; *Уйбаныаптар кыр өстөөхтөр. Улахана күүһүнэн куттуур, кырата тылынан баһыйар буоланнар, өр этиспэттэр, ардырбаһа түһээт, аасыһан хаалаллар.* (Амма Аччыгыйа) ‘Ивановы – враги. Старший пугает силой, а младший затмевает языком. Поэтому они долго не ссорятся, немного повздорив, успокаиваются’; *Миигин кини баһыйар этэ. Мэйиитинэн, атабынан, сутуругун да ыарынан* (Дьуон Дьанылы) ‘Он превосходил меня. Умом, силой ног, тяжестью кулака’; *Кыабын дьэ чакчы ылларда, дьэ, кырдьык баһыйтарда, дьулайда-чабыйда быһыылаах* (Амма Аччыгыйа) ‘Он действительно почувствовал превосходство над собой, кажется, оробел’; *Сүөһү иттиитигэр биһигиттэн хаалан иһэллэрэ, быһыл кинилэр бастыах курдуктар* (С. Ефремов) ‘В скотоводстве они отставали от нас, но в этом году кажется, опережают’.

К компаративным также можно отнести глаголы, обозначающие изменения свойств или положения в пространстве. В данном случае объектом и стандартом сравнения является один и тот же предмет (явление), но в разные моменты и в разных условиях: *ыараа-* ‘дорожать’, *чэпчээ-* ‘подшеветь’, *кыараа-* ‘сужаться’, *уой-* ‘толстеть’, *тымный-* ‘холодать, охлаждаться’, *куйаар-* ‘становиться жарче’, *манхай-* ‘побелеть’ и т.д.: *Учуутал куолаһа үрдүүр, биһиги өссө да өйдөөбөттүт* (Далан) ‘Голос учителя повышается, но мы все еще не понимаем’; *Дьокуускайга сыана кун-түүн ыараан, Маруся хамнаһа туохха да тук буолбат* (Айысхаана) ‘В силу того, что в Якутске каждый день все дорожает, зарплата Маруси ни на что не хватает’; *Халлаан тымныйан от-мас хагдарыйан ээрэ* (Софр. Данилов) ‘Холодало, все отцвело’.

В процессном подтипе компаратив «служит для обозначения постепенного изменения интенсивности признака: нарастания, ослабления

или чередования нарастания и ослабления» [7, С. 134]. Длительность и непрерывность процесса подчеркивается повтором: *итийдэр-итийдэ* ‘становилось все жарче’, *ыараатар-ыараата* ‘становилось все тяжелее и тяжелее’ и т.д. Интенсивность действия передается отдельными глаголами, например, *ардахтаа-* ‘дождить’ (средняя интенсивность), *ибиурдээ-* ‘накрапывать единичными каплями’ (слабая интенсивность), *ытамный-* ‘всплакнуть’ (слабая интенсивность), *ытаа-* ‘плакать’ (средняя интенсивность): *Самыыр биир кэм ибиурдиир, ныккийэр* (Н. Габышев) ‘Дождь ровно накрапывает единичными каплями’; *Кууһума хайдах эрэ санаата тууулуан, бу хара тыа ортотугар олорон эрэн, ытамныйыах санаата кэлитэлээтэ* (Н. Павлов) ‘У Кузьмы как-то мысли напряглись, ему захотелось всплакнуть посредине этого темного леса’; *Туох да олус үөрбүттэр, Күтэр оюнньор үөрүүтүн омуругар ытаабыт үһү* (Н. Неустроев) ‘Они очень обрадовались. Старик Кютер, говорят, от радости расплакался’.

Компаративность также может выражаться сравнением интенсивности разных действий, осуществляемых одним агенсом. Действие агенса сопоставляется по интенсивности с действием, которому он сам подвергается: *Өһүргэниэхтээбэр, кини кыһыйбыта* ‘Он был раздосадован, чем обижен’.

Модально компаративная семантика свойственна также глагольным словообразовательным моделям. При помощи определенных словообразовательных моделей в якутском языке образуются новые слова, «создаваемые говорящими для данного случая, заключающие в себе представление об эталоне сравнения, т.е. представляющие главный компонент сравнения» [1, С. 29]. Глаголы образуются с помощью модально-компаративных аффиксов, выступают в предложении в роли сказуемого. Выделяются 4 вида модально-компаративных аффиксов: *-лаа*, *-тый*, *-мсий*, *-рҕаа*.

Многозначный аффикс *-лаа* иногда может выступать в сравнительном значении действовать как данный предмет (подражать предмету). Например: *ангырдаа-* ‘кричать как выть’, *туруйалаа-* ‘заковывать как журавль’, *куобахтаа-* ‘прыгать как заяц, прыгать по-заячьи’. Аффикс *-тый* образует глаголы становления [10, § 494], но в некоторых случаях вносит сравнительное значение с оттенком приобретения качества, свойства чего-либо, напр.: *сахатый* ‘вести себя как якут, объякутеть’; *таастый-* ‘становиться тяжелым и твердым как камень’. Аффикс *-мсий* образует глаголы, «выражающие действия, совершаемые согласно свойству, признаваемому за собою действующим лицом» [8, С. 172]: *аҕамсий-* ‘выдавать себя за старшего, поступать как старший’, *обомсуй-* ‘разыгрывать из себя ребенка, капризничать, вести себя наивно, как ребенок’. Аффикс *-рҕаа* «образует от имен глаголы, выражающие признание известного признака или

явления, а также действия, соответствующие этому признанию» [8, С. 173]: *ийэргээ* – ‘относиться кому-либо как к матери’, *аймабырбаа* – ‘выказывать родственные чувства к кому-либо, признавать кого-либо за родственников, относиться к кому-либо как к родственнику’.

Особым приемом образной речи, близким сравнению, можно считать уподобление. Уподобление «есть определенная акция, определенное речевое действие субъекта речи, названного или указанного в самом высказывании» [1, С. 52]. Васильев Ю.И. относит конструкции с сравнительно-уподобительной семантикой к особу типу сравнения. Он называет их субстантивно-вербальными сравнительно-уподобительными конструкциями, оформляемыми знаменательными словами [1, С. 52]. Именные компоненты таких конструкций выражают эталон и объект сравнения-уподобления. В качестве глагола-сказуемого используются глаголы *маарыннаа*-, *майгыннаа*-, *боһуоннаа*-, *удумаҕалаа*-, *омоонноо*-, *боһуодьулаа*-, *санат*-, *тэнгээ*-, *ханыылаа*-, *холоо*-, *дьүөрэлээ*-, *холобурдаа*-, *бааралаа*- со значениями ‘походить, быть похожим на кого-что-либо’, ‘сравнивать, уподобить с кем-чем-либо’, ‘сравнивать, равнять, сопоставлять’. Данные конструкции в якутском языке очень богаты и разнообразны. Например: *Хатынгыр уолчаан ньиэмэс лаабырын тимир сизккэтин иһиттэн аһыннары кэрдүү турар билиэннэйгэ майгыннаата* (Силис) ‘Худенький мальчик стал похож на пленного за решеткой немецкого лагеря, заискивающего жалость’; *Бэрт айаас сылгы быһыылаах, илин атахтара өрүтэ көтүөккэлээн батары үктээбит хаарын ыһахтыыллара үкчү аккырыккаҕа баар ойууну санаптыта* (Огдо) ‘Кажется, эта была очень строптивая лошадь, то, что она вздымала снег передними копытами, напоминало изображение на открытке’; *Мотя кинигэни тангара онгостор, ааҕар киһини силлээһини тангараҕа мастаммыкка холуйар* (Далан) ‘Мотя боготворит книгу, насмешку над любителем почитать уподобляет возражению богу’; *Дохсун Уйбаан мултугур сэнгийэлиин, кылдьылардаах сырдык харахтыын, омойбут уостуун, кини эмис собоһо маарынныыр* (Амма Аччыгыйа) ‘Дохсун Уйбан узким подбородком, светлыми глазами с поволокой, с приоткрытыми маленькими губами похож на жирного караса’.

Знаменательные глаголы *маарыннаа*-, ‘походить, быть похожим на кого-что-либо’, *холоо*-, ‘сравнивать, уподобить с кем-чем-либо’, *тэнгээ*-, ‘сравнивать, равнять, сопоставлять’ и т.д. могут быть в форме: 1) предикативного склонения причастий: *Степа: Бурдугу кыыска холуурум холур даҕаны, – диэн ботугураан ылла* (Кэпсээннэр) ‘То, что я уподобляю колос девушке, слишком неуклюже, - пробормотал Степа’; деепричастий: *Сирбит ньуура кырдьаҕас киһи сирэйигэр маарыннаан өлбөөдүйэн, харангаран тоһуйда* (Үргэл) ‘Поверхность нашей земли, уподобляясь лицу старого человека, встретила нас будучи поблекшим, потемневшим’.

Рассмотрим функционирование глагольных форм как эталонов сравнения. Под эталоном сравнения понимаем «слово или словосочетание, привлеченное для описания, объяснения другого предмета или явления» [5, С. 7]. В якутском языке из глагольных форм распространены эталоны сравнения в формах причастий и деепричастий. Они отражают внешний вид, поведение, внутренний мир человека, различные психические и физические состояния: *үөрбүт курдук* ‘словно обрадовался’, *санаарҕаабыт курдук* ‘как-будто опечаленный’ (психические состояния); *көһүйбүт курдук* ‘как-будто окостенел’, *утуйбут курдук* ‘словно уснувший’ (физические состояния); *сытар курдук* ‘как-будто лежит’, *ыстаныах курдук* ‘как-будто собирается прыгнуть’, *тыгарын курдук* ‘как-будто освещает’ (действия, события) и т.д.

Сравнение способствует ярко, красочно отобразить реальность, создать свежий образ через сопоставление. Иногда эталоны сравнения выступают как средство создания комического эффекта. В якутском языке большинство случаев эталоны с глагольными формами используются при описании внешнего вида человека:

1) Особенности фигуры, телосложения, осанки человека: *Бу Ньюкууска маарынныыр, куулга бурдугу симпит курдук, сингэрдитэлээбит биир бөбөстөөхтөр* (Далан) ‘Похожий на Никуса, с фигурой, словно набитый мукой куль, есть у них один борец’;

2) Лица: *Аатырбыт олонхоһут Табаахыран, уокка бырабыллыбыт түнэ курдук мырчыстыбыт сирэйдээх хатынгыр оһонньор дьылээх кырдьаҕас этиитигэр сөбүлэхэрэ* (Далан) ‘Известный олонхосут Табахыров, худой старик с морщинистым лицом, похожим на выброшенную в огонь кожу, соглашается на предложение хозяина’; *... кэтит маһан сирэйигэр батарыта баттамыт курдук төп-төгүрүк хара харахтарынан ханна эрэ, оһолору үрдүлэринэн биир сири тонолууппакка одуулаһыт дьахтар аххан өттүк баттанан, буһул саҕа буолан бугдаллан турар эбит эбээт, доһоттоор!* (Амма Аччыгыйа) ‘... круглыми глазами, которые словно натыканы на широком белом лице, женщина смотрела куда-то в одну точку, стояла, положив руки на бедра, своей крупной фигурой напоминала копну стога!’;

3) Одежды: *Ыкса киһэ араас өгнөөх ньургуһуннары таннары туппут курдук танастаах мааны кыргыттар мунньуһуннулар* (Амма Аччыгыйа) ‘Поздно вечером собрались нарядные девушки с платьями, словно опрокинутые разноцветные подснежники’; *Мальборо ньахчайбыт унуохтаах, шиччэх-бааччах куудара төбөтүгэр чабычабы умса уурбуттуу кэтиллибит сэлээпэлээх, икки чэчэгэинэн уу кыһыныны ыйаарыччы көрбүт сүүрэлэс харахтаах* (Куорсуннаах) ‘Мальборо с низким ростом, со шляпой, словно опрокинутый чабычак, надетый на плешивую кудрявую голову, с бегающими и раскосыми глазами как у стрекозы’.

Рассмотрим примеры отражающие внутренний мир человека, психическое состояние: *Өстөөхтөрүм булан хасыһан, ыар буруйбун арийан түрмэбэ түбэһиннэрэн издэтиэхтэрэ диэн ыар санааба-онооҕо хантаран, кун аайы иннэ-бүргэс үрдүгэр сылдьар курдук сананар* (У. Ойуур) 'Он, находясь в тяжелых мыслях о том, что его враги, раскрыв его тяжелый грех, поспособствуют его попаданию в тюрьму, ощущает себя каждый день как на иголках'; - *Хайа, бу эдэрдэр, тоҕо үүтүн тохпун оҕо курдук буолан хааллыгыт? – диэн баран мичээрдээн ылбыта* (У. Ойуур) – 'Молодые, почему стали грустны как ребенок, опрокинувший молоко?'; *Яков хайдах эрэ бутуллаан хаалла, мэник оҕону аҕата дуу, убайа дуу таһыйан эрэрин курдук сананна* (Н. Заболоцкий) 'Яков запутался, ощутил себя подобно шаловливому ребенку, которого начинает пороть отец или брат'; *Кыыс итиннэ эмиз саҕата суох мичик гынан ылла. Яков санньиттан хайдах эрэ сүгэхэр түһэргэ дылы буолла* (Н. Заболоцкий) 'Девушка на это также безмолвно улыбулась. Яков почувствовал, что словно с плеч упал груз'; *Оттон Яков тириштин сүлэрбит курдук буолла* (Н. Заболоцкий) 'А Яков почувствовал себя, словно с него сдирали кожу'; *Фекла ииримтийбит курдук, сарылыы-сарылыы куота сатыыр Кэтириһи аһыммыттыы көрөн туран, соруйда* (Куорсуннаах) 'Фекла велела, смотря с сочувствием на Катерину, которая словно обезумев, крича, старалась убежать'.

При описании физического состояния человека в якутском языке преобладают примеры с эталонами, выражающими внезапные действия, ситуативно-эмоциональные состояния: *Мин биһлээбинэн сүрэххэ астарбыт киһи курдук, ынчыктаан ыллым* (Куорсуннаах) 'Я, подобно человеку, которого ударили в грудь острым, застонал'; *Түүн дьиилээхтэр утуйан сыыгынаспыттарын кэннэ, мааны оронго тиэрэ түһэн сыппыт Куорай бүргэһинэн тэһэ кэйдэрбит курдук уһукта биэрбит* (Куорсуннаах) 'Ночью, когда хозяйева уснули, Корай, лежавший на кровати, внезапно проснулся, словно втыканный шилом'; *Бөлүүн Валя уу чуумтук утуйа сытарын курдук тайба даҕаны утуктаабыт* (Ургэл) 'Тайга также стала сонная, подобно Вале, которая прошлой ночью так тихо спала'; *Кэтириш сирэйэ чоххо баттаабыт курдук буолла* (Кэпсээнэр) 'Лицо Катерины стало таким, словно ее натыкали на горячий уголь'; *Мэхээлэ тымныы уунан саба ыстарбыт курдук буолла* (Мин маннайгы тапталым) 'Михаил почувствовал себя словно на него опрокинули холодную воду'; *Озонньор сирэйэ тыйыһырбыт, унуоҕа, уу испит обустуу, титирэсти тураара* (Кэпсээнэр) 'Лицо у старика помрачнело, его тело дрожало как у быка, напившегося холодной воды'.

Поведение человека и его деятельность тесно связаны с определенными действиями, движением. В художественных текстах чаще встречаются эталоны с концептом "асоциальный элемент", что подтверждает то, что в речи осуждают гораздо

чаще отклонение от норм, чем нормальное поведение: *Бу сааты, били олонхого абааһы бухатыыра Тон Дуурай Долонунса тиһинэн эргиммитигэр дылы* (Куорсуннаах) 'Какой стыд, подобно богатырю абасы Тон Дурай Долонунсе, который торговал зубами'; *Куруук итирик сантехниктар, бытыылканы кылбачыптааххына харыйаны таннары соспун курдук өсөһөн, дьин ааньиттан төннөлөр* (Куорсуннаах) 'Всегда нетрезвые сантехники, если не показать им бутылку, упрямясь, словно ель, которую волочат с другой стороны, отправляются обратно с твоего порога'; *Сыптарыннаах ынах хотону барытын сунуйарыгар дылы биһиги дьоммутун ирдибэккэ, үтүөнэн мантан бар!* (И. Тарабукин) 'Подобно тому, как корова больная расстройством кишечника заражает весь хлев, не вовлекая наших людей, уйди отсюда по-доброму!'.

В якутском языке эталоны с глагольными формами часто употребляются при описании внешней среды, природы. Подчеркивается текстура, внешний вид окружающего, предметов и явлений окружающей среды, природы: *Яков туран доҕорунаан сизтиһэн хаампыта, кини санаатыгар муосталара бүүс-бүтүннүү халын бэриинэнэн дуу, сымнаҕас көбүөрүнэн дуу тэлгэтэн кэбиспит курдук долгуннас, күп-күөгэнэс буолбут этэ* (Н. Заболоцкий) 'Яков с подругой шли в подручку, ему казалось, что пол стал таким мягким, словно его настлали мягким ковром или периной'; *Бэстэр төбөлөрө чугастара, намыһахтара диһбин диэн, соруммут киһи өндөс гынан, субу туура харбаан ылыан курдук* (Н. Заболоцкий) 'Верхушки сосен были так близки, словно их можно было схватить'; *Күөх сайыммыт сааспытын атаара охсон, мааны кыыс симэбин сайбаччы кэппиттинии, ылаангы, сып-сылаас күннэри биһиэхэ бэлэхтиир* (Таптыбын) 'Зеленое наше лето успев проводить весну, словно нарядной девушке, надевшей свои украшения, дарит нам теплые дни'; *Хаар ыраас, көмнөбү бүрүммүт мастар үрүлүйэр үрүн көмүс кизгэли кэппит курдук лөглөрүһэн көстөллөрө* (У. Ойуур) 'Снег чист, деревья с осевшими на них снегом, смотрятся словно надели серебряные украшения'; *Өрүс диэки үс түннүгүнэн, үүтү ыстыт курдук, ый уота кутуулар* (Н. Габышев) 'Через три окна со стороны реки наполняется лунным светом, словно опрокинули молоко'; *Санардыы түспүт кыстык хаар, куобах суорбаны тиэрэ туппунт курдук, мөлбөйөр* (Амма Аччыгыйа) 'Недавно выпавший снег, словно вывернутая наизнанку заячье одеяло, смотрится пышным'.

Иногда эталоны с глагольными формами обозначающие действия, показывают ирреальность происходящего, т.е. ситуация-образ должна мыслиться как кажимое, предполагаемое или никогда не имевшее место в действительности: *Бу сырыыга олох атын! Истиэнэбэ тугу эрэ саайалларын курдук бүтэй тыас* (Даана Сард) 'На этот раз по-другому! Глухой звук, словно чем-то ударяют о стену'; *Ыас харанаттан туох эрэ*

сибиэннээн-сарбаннаан тахсан эрэр курдуга, онтон дыксинэн түүрүлэн, абатын кэтит көхсүгэр төбөтүн кистиш анһан кирийэн сымта (Е. Неймохов) 'Казалось, что из темноты как-будто что-то с вытянутыми руками направлялось к ним, испугавшись этого, он лежал, уткнув голову в широкую спину отца'.

Эталоны сравнения с глагольными формами часто выступают как устойчивые сравнения. Устойчивые сравнения любого языка представляют собой особый фразеологизированный пласт лексики, в котором «проявляется дух народа, его ассоциативное воображение, особенности мировоззрения» [2, С. 3]. Л.А. Лебедева относит устойчивые сравнения к «единицам языковой системы», в отличие от индивидуально-авторских сравнений, являющихся «продуктом речевого творчества» [4, С. 5]. По ее мнению, индивидуально-авторские сравнения «рождаются в устной речи и несут на себе печать индивидуального творчества. Устойчивые же сравнения представляют собой такую фигуру речи, которой пользуются все говорящие на данном языке, и которая, обычно являясь результатом многовекового употребления» [4, С. 4-5].

Логико-компаративная связь между элементами, характерная для устойчивого сравнения закреплена в языковом сознании как образное выражение. Значение конкретного устойчивого сравнения определяется языковым опытом, т.е. интуитивным знанием представителей того или иного народа.

Эталоны в устойчивых сравнениях способствуют более живому восприятию образа действия. В художественных произведениях писатели нередко употребляют типичные якутские устойчивые сравнения с глагольными эталонами: *Чыычаах туннугунэн элэс гынан көтөн ааһарыны, дьоллоох оҕо саас саҕахтар кэннилэригэр сасыта* (Силис) 'Словно птице, пролетающему за окном, счастливое детство спряталось за закатами'; *Онтон кэлин ууга тааһы бырахпытты сутэрбитэ* (Мин маннайгы тапталым) 'Потом он его потерял, словно выброшенного в воду камня'; *Эмискэ ыгырыа уйатын тоҕо тардыбыт курдук алаас иһэ оҕо, дьахтар ыһытынан-хаһытынан туола туспутэ* (Силис) 'Вдруг словно сорвали улей, алас наполнился криками женщин и детей'; *Кини да буолбатах, атын ким эмэ уус тыллаах устар ууну сомоҕолоон эрэрин курдук, бэйэтин тылын бэйэтэ иһилли, бэркиһи түрдэ* (Н. Заболоцкий) 'Как-будто не себя, а кого-то другого с искусной речью, который говорит, словно текучую воду собирает, свою речь слушал, восхищаясь'; *Онон кинилэр икки ардыларыгар хаһан да уу тэстибэтэбин кэриэтэ буола охсон хааллылар* (Н. Заболоцкий) 'А они

стали, словно между ними никогда не протекала вода'.

Таким образом, установлено, что в якутском языке выражение семантики компаративности глаголами достаточно развито. Установление изменения интенсивности признака действия и явления, изменения свойств или положения в пространстве выражается лексическими средствами языка. Морфологическим способом создаются глаголы, заключающие в себе представление об эталоне сравнения, т.е. представляющие главный компонент сравнения. Представляет интерес выражения компаративности сравнительно-уподобительными конструкциями, оформляемыми специализированными глаголами. Эталоны сравнения с глагольными формами могут быть оценочно нейтральными или обладать аксиологической оценкой. Национальная специфика в глагольных эталонах проявляется в формах образного переосмысления того или иного факта действительности.

Список использованной литературы

1. Васильев Ю.И. Способы выражения сравнения в якутском языке / Ю.И. Васильев. – Новосибирск: Наука, 1986. – 112 с.
2. Воробьева Л.Б. Русские устойчивые сравнения в сопоставлении с литовским: дис. ... канд. филол. наук / Л.Б. Воробьева. – Псков, 2002. – 251 с.
3. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс. – М.: Просвещение, 1969. – С. 113-132.
4. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: дис. ... д-ра. филол. наук / Л.А. Лебедева. – Краснодар, 1999. – 296 с.
5. Мезенин С.М. Конструкции современного английского языка, имеющие значение сравнения: автореф. ... канд. филол. наук / С.М. Мезенин. – М., 1969. – 19 с.
6. Новикова Е.В. Эталоны сравнения в немецкой языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Новикова. – Омск, 2006 – 156 с..
7. Теория функциональной грамматики: Качество. Количественность. – СПб: Наука, 1996. – 264 с.
8. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Ч. 1. Фонетика и морфология / Л.Н. Харитонов. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. – 312 с.
9. Шмелева Т.В. Специфика опорного слова устойчивого адъективного сравнения в английском языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Т.В. Шмелева. – Одесса, 1988 а. – 16 с.
10. Böhrling O. Über die Sprache der Jakuten / O. Böhrling. – Spb, 1851. – 640 S.